

названий брендов и товаров: *BMW Fahrdynamikkonzept* 'концепция динамики движения БМВ', *Commerzbank Topzins-Anlage* 'накопительный счет под большой процент в коммерческом банке'.

Таким образом, словообразовательные конструкции, образованные по определенным принципам из своих непосредственно составляющих, могут быть обобщены, поскольку они действуют для различных конкретных лексических элементов.

И. Г. Лебедева (Минск, Беларусь)

СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ И СТИЛЕМОДИФИЦИРУЮЩИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Совокупность сегментных и просодических характеристик, используемых для выполнения определенных функций в конкретной сфере речевой деятельности, образует фонетический стиль [1]. По мнению Ю. М. Скребнева, среди факторов, влияющих на выбор говорящим языковых средств, следует различать стилеобразующие и стилемодифицирующие факторы [2]. Данное замечание позволяет находить в рамках одного фонетического стиля большое количество жанров. Так, франкоязычные лингвисты внутри одного произносительного стиля выделяют до 50 жанров [3]. Например, П. Леон и П. Батт в высоком стиле различают такие жанры, как выразительное чтение, политическое публичное выступление, судебное красноречие, проповедь, конференция, декламация поэтических текстов и т.д. [4, с. 98]. Обращает на себя внимание тот факт, что на сегментном уровне каждый из выделенных авторами жанров может иметь существенные отличия. Так, выразительное чтение и декламация поэтических текстов на французском языке, как правило, имеют минимальный уровень компрессии, отсутствие эллипса гласных и согласных, употребление значительного количества факультативных связываний. Представленное таким образом политическое выступление вызовет определенный внутренний протест у франкоязычной аудитории, создаст иллюзию, что выступающий политик превозносит себя над остальными и в то же время морально устарел. Именно поэтому в публичных речах французских политиков количество традиционного факультативного связывания ограничено, кроме того, речь несколько «омолаживается» за счет эллипса, свойственного среднему произносительному стилю.

С целью выявления жанрообразующих и жанромодифицирующих факторов в качестве объекта исследования нами было выбрано судебное красноречие. Материалом исследования послужили записи документальных фильмов, представляющих судебные процессы в различных городах Франции. Было проанализировано 10 защит и 10 обвинений.

Согласно нашим наблюдениям, речь защиты и обвинения характеризуется четким и ясным произнесением слов. Количество факультативных

связываний в подвергшейся анализу речи было минимальным и строго обуславливалось необходимостью воздействия на аудиторию. Например, обвинитель прибегал к использованию факультативного связывания, если требовалось отметить рецидив: *Vous avez été condamné par le tribunal correctionnel de Rouen pour les faits identiques* ‘Вы привлекались к уголовной ответственности за подобные же дела’. Вместе с тем, наряду с четким произнесением слов, присутствовала компрессия, свойственная среднему стилю, а также незначительное количество ассимиляций. Например: *L'audience est reprise, veuillez vous asseoir. Alors, monsieur X, ce qui vous est reprocher, c'est d'avoir soustrait divers objets lors d'un cambriolage chez Mme M. On a trouvé sur place un tee-shirt qui ne lui appartenait pas et sur lequel il y avait vos traces ADN. Vous dites qu'à cette époque-là, vous étiez sous l'emprise d'alcool, que ça ressemblait à votre manière de faire mais que vous ne vous souvenez pas* ‘Слушание продолжается. Пожалуйста, садитесь. Итак, господин X, вам вменяется в вину хищение вещей из квартиры г-жи М. На месте преступления была обнаружена майка, не принадлежавшая хозяйке, но на которой были следы вашей ДНК. Вы утверждаете, что в это время вы находились под воздействием алкоголя, что содеянное похоже на вашу манеру поведения, но что вы об этом не помните’. В данном случае судья манипулировала аудиторией: обращаясь только к обвиняемому, она напоминала окружающим суть дела. Наличие полного зала слушателей обусловило незначительное количество компрессии. В другом примере, где судья обращается непосредственно к обвиняемому, количество компрессии большее: *Le 18 novembre, vous allez passer devant le juge, au tribunal correctionnel et voir ce que le juge va faire. Si vous voulez encore ajouter quelque chose [kelksoz] à votre audition ici, c'est maintenant [mẽnã]* ‘18 ноября вы предстанете перед судом и судья примет решение. Если вы хотите что-нибудь добавить, сделайте это сейчас’.

На просодическом уровне судебное красноречие характеризовалось темпом в 120–140 слов/мин. в среднем, однако темп речи существенно изменялся в зависимости от эмоционального и интеллектуального воздействия на аудиторию. При эмоциональном воздействии темп речи мог возрасти до 250 слов/мин в обвинительной речи. Например: 264 слов/мин. во фрагменте *Taisez-vous, l'auteur y en fait croire qu'il était armé!* ‘Помолчите, обвиняемый дал ясно понять, что был вооружен!’. При интеллектуальном убеждении темп речи замедлялся. Например: 104 слов/мин во фрагменте *Et ce qui est grave, monsieur, c'est que le 10 mars 2009, monsieur, le Tribunal correctionnel du Charleroi vous a condamné à 30 mois d'emprisonnement ...* ‘Ваше положение усугубляет то, что 10 марта 2009 суд Шарльруа вас уже приговаривал к 30-месячному заключению’. Замедление темпа происходило как за счет уменьшения скорости артикуляции, так и за счет появления пауз, например: *30 mois, donc |0,480 с| c'est en 2009 |0,450 с| vous avez recommencé délinqué|0,450 с| alors que vous étiez en pleine période probatoire* ‘30 месяцев, значит,| в 2009| вы снова взяли за старое,| несмотря на испытательный срок’. Таким образом, темп речи в судебном красноречии является скорее

стилемодифицирующей чертой, поскольку его изменения связаны с разными тактиками воздействия на аудиторию. Наряду с этим, использование экспрессивной паузации при аргументации можно рассматривать в качестве стиледифференцирующего средства, к которому в судебном дискурсе следует отнести логическую выделенность. Как показывает акустический анализ, контраст между выделенными слогами составлял порядка 14 dB и четко улавливался слушателем, кроме того, контраст усиливался за счет увеличения длительности первого в слове согласного. Например: *C'était innadmissible. [√]Innadmissible!* 'Это недопустимо. **Недопустимо!**'. Логически выделенными чаще всего оказывались имена числительные и глаголы, что позволяло как нельзя лучше манипулировать аудиторией: *Et ce qui est grave, monsieur, c'est que le [√]10 mars 2009, monsieur, le Tribunal correctionnel du Charleroi vous a condamné à [√]30 mois d'emprisonnement ...* 'Ваше положение усугубляет то, что [√]10 марта 2009 суд Шарльруа вас уже приговаривал к [√]30 месячному заключению'.

Специфической чертой судебного красноречия является использование широкого мелодического интервала между различными частями произносимой фразы, так оратор удерживал внимание аудитории. Кроме того неожиданные тональные изменения позволяли манипулировать этим вниманием, оставлять в памяти важные с точки зрения говорящего факты.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что на сегментном уровне анализа четкое произношение слов является стиледифференцирующей чертой судебного красноречия, а компрессия текста, ассимиляции и использование факультативного связывания – стилемодифицирующими.

На просодическом уровне стиледифференцирующими чертами следует считать наличие широкого мелодического интервала, создание тональных контрастов нисходящего и восходящего тона внутри одной фразы, использование логической выделенности, экспрессивной паузации. К стилемодифицирующим факторам следует отнести темп речи, так как его ускорение и замедление связаны с разными тактиками воздействия на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая, Е. В. Просодия в стилевой дифференциации языка / Е. В. Великая / МПГУ. – М. : Прометей, 2009. – 256 с.
2. Скребнев, Ю. М. Языковая и субязыковая норма / Ю. М. Скребнев // Нормы реализации. Варьирование языковых средств. – Горький : Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Н. А. Добролюбова, 1984. – С. 161–170.
3. Chartrand, S.-G. Caractéristiques de 50 genres pour développer les compétences langagières en français / S.-G. Chartrand, J. Émery-Bruneau, K. Sénéchal. – Québec : Didactica, c.é.f, 2015. – 72 p.
4. Léon, P. R. Structure du français moderne: introduction à l'analyse linguistique / P. R. Leon, P. Bhatt. – Toronto : Canadian Scholars' Press, 2009. – 382 p.